

ГОВОРЯЩИЙ СУБЪЕКТ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Цыбульская Н.А.

Белорусский государственный университет

Аннотация. В статье уточняется понятие «говорящий субъект», рассматриваются содержательно-языковые сферы мужского и женского дискурсов, возможность идентификации пола на их основании. Актуальность исследования определяется возрастающей потребностью людей в использовании информации об индивидуально - личностных характеристиках человека в новых прикладных сферах и ее влиянии на человека.

Ключевые слова: гендер, говорящий субъект, дискурс, идентификация, коммуникативное пространство.

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к различным аспектам коммуникации, особенно к тем, которые несут информацию об индивидуальных характеристиках человека в социальных сферах. Поток услуг, направленных на распознавание вербального и невербального поведения профессионалов в разных областях деятельности, увеличивается. Границы гендерной коммуникации постепенно стираются, появляются элементы, характерные для обоих полов.

В философских размышлениях мужское ассоциируется с рациональностью, активностью, а женское с эмоциональностью, слабостью. Современные гендерные теории не оспаривают существование биологических и психических различий между женщинами и мужчинами. Первопричиной гендерных различий одни исследователи считают биологический фактор [1,3], другие – социальный, который усваивается прижизненно [8]. Высказываются также мнения о существовании двух гендерных культур [5].

Свой вклад в гендерные исследования вносят и лингвисты. В центре их внимания оказывается область эмоциональных значений

невербальных компонентов коммуникации. «Прочтение» такой информации дает представление о морально-личностном потенциале партнера, его чувствах и переживаниях, степени решительности или отсутствии таковой, его эмоциональном состоянии и темпераменте. Были описаны комплексы различных эмоций, выраженных невербальными компонентами [2,4]. Кроме того, установлено, что некоторые нормы невербальной коммуникации имеют общенациональный или этнический характер, используемые в рамках только одной культуры, другие – узкопрофессиональную область применения [6]. Доказано, что мужчина может активно пользоваться «женскими приемами», и наоборот, женщина – мужским [7].

Из признания данного факта логически вытекает предположение о существовании мужского и женского дискурсов. Для выявления степени влияния гендерного аспекта на коммуникативное поведение говорящего субъекта мы привлекли 11 текстов-писем, авторами которых были мужчина и женщина, из романа Т.Росней «Роза».

Исследование имеет описательный характер и связано с выявлением закономерностей в использовании мужчиной и женщиной языковых средств, какие структуры употребляются чаще, а какие – реже, какие факторы влияют на частотность их употребления.

Прежде всего, нам необходимо представить основные понятия, используемые в работе. Термин «субъект» объединяет философию, логику, психологию, лингвистику. В лингвистике он интерпретируется в зависимости от условий описаний. Наряду с общим наименованием (коммуникант, отправитель), дифференциация в названии участников акта коммуникации происходит либо с учетом традиции (адресант/адресат, продуцент/рецепиент), либо по функции (говорящий/слушающий). В прагматике, акцент делается на

говорящем субъекте. Говорящий субъект – это человек, обладающий мышлением и речью, «грамматической компетенцией; любой человек, говорящий по-французски является говорящим субъектом» [9, p. 468].

С появлением теории высказывания, лингвисты пытаются уточнить термин «говорящий субъект». Говорящий субъект– это человек, автор высказывания. Он закреплен в языке местоимением Я/Je: « ***Je** me nomme Armand Bazelet, murmura-t-il en s'inclinant avec élégance.* [11, p.47], обращается к своему собеседнику Ты/Вы: «*Je crois que **vous** vivez dans le quartier, je **vous** ai déjà aperçue* [idem]. Последний в коммуникации сам становится Я/Je: «***Je** m'appelle Rose*» [11, p.48].

Но говорящим может быть пишущий субъект. Он переживает, эмоционально реагирует, живет воспоминаниями и надеждами, «видит» и пишет. «*Je vous **vois** me caressant le bras avec cette expression, l'air de me dire : « Allons, allons ».* [11, p.86]. Ему недостаточно одного собеседника. В его внешнее пространство включаются Ты/Другой (люди, общество). Тогда говорящий меняет свой статус: из рассказчика/énonciateur в устной речи, он превращается в автора/auteur/narrateur в письменной речи [10, с.81-90], о чем свидетельствуют его языковые воплощения: лексические показатели, смещение временных регистров. Например: «***Nous** n'étions pas préparé à ce qui nous attendait.*» [11, p.72], «*Je **vois** ma main, sa peau parcheminée, plissé, l' alliance...* » [11,p. 35], «*J'ai de nouveau **senti** le contact de la main glacée et le souffle de l'intrus sur mon visage. Je **suis** si fatiguée... Je **veux** vous rapporter tout ce que j'ai tenté pour sauver notre maison.* [11, p. 185]. *Le vent **a commencé** à tourner l'an dernier... La première erreur **concerna** notre cher Luxembourg*» [11, p. 186].

Анализ писем мужчины и женщины, которые находятся в искренних, гармоничных взаимоотношениях, подтверждает сложившийся стереотип, что женщина более разговорчива. «Женское» письмо длинное, в 2,3 раза, изобилует деталями. Если речь идет о тапочках, то они должны быть мягкие и женские: «*Je me souviens aussi des chaussures que je portais, de simples chaussons, **doux et féminins**, ...*» [11, p. 13], если о доме, то он совершенно роскошный, арки грациозные, фонтаны напевают: «*Elle (la maison) est **absolument splendide**. Imaginez des arcades **gracieuses**, des fontaines qui **chantonnent**, des bassins où se reflète la lumière, un piano ombragé et un dôme de verre **éclaboussé de soleil***» [11, p.182]. Лексические синонимы (градация) усиливают эмоциональную окраску ее болезненных переживаний, грустного состояния. Размышления последовательны и логичны, поэтому довольно часто встречаются уточнения. «***Ma douleur, ma souffrance**, se situait au-delà. Ce n'est pas l'argent, mais **la maison** que j'avais à l'esprit. **Notre maison*** » [11, p. 22] .

Мужчины считаются рациональными существами, но это не говорит о том, что они не умеют выражать свои чувства. Мужчины также любят, грустят. Своеобразными индикаторами внутреннего мира мужчины являются проявления чувств, выраженных степенями сравнения и интенсивности прилагательных и наречий: «*ma **si belle** Rose* », «*...je me suis senti **le plus heureux** des hommes. Heureux que vous m'aimiez* ». «*Vous êtes aimée, Rose, **si profondément*** ». [11, p. 60] , «*Vous êtes une personne **si généreuse, si pure**, Rose* ». Предложения простые, но всегда содержательные. Он не просто любит, он очарован любимой женщиной. Атмосферу влюбленности усиливают глаголы, связанные с отражением сферы эмоционально-психологического состояния человека: «*Je suis **fasciné** par votre personnalité, votre rire,*

*l'adoration que vous vouez aux beaux vêtements, votre démarche, l'or de vos cheveux, le parfum de votre peau » «Je compte les jours, et l'amour ardent que je vous porte brûle en moi comme une flamme claire » » ; наречия : « Oui, je suis **profondement** épris », « Vous êtes **tellement** plus qu'une épouse »; : « ...l'amour **ardent** que je porte » [11, p. 60], повторы: « ... je me suis senti **le plus heureux** des hommes. **Heureux** que vous m'aimiez ». [11, p. 59]*

Собственно вопросительные, риторические вопросительные и медитативные вопросительные предложения отражают всю глубину чувств говорящего, его желание избавиться от накопленных эмоций, не требуя взамен ответа, возвысить свою любовь. «*Comment pourrai-je quitter cette maison, mon amour?*» [11, p. 52], «*Quand vous êtes rentré le lendemain, vous souvenez-vous comme je vous ai serré dans mes bras, comme je vous ai embrassé ?* » [11, p. 233], « *Combien de fois ai-je fixé ce portrait depuis que vous êtes parti ? Des milliers, je pense* ». [11, p. 87].

Функцию показателя экспрессивности выполняют эмотивные предложения с частицей *comme*: «**Comme** la maison est vide sans vous...»; междометия: «**Oh**, oui, ma Rose, ces yeux» [11, p. 69], выделительные обороты: «**C'est vous qui** y avez apporté le rire, la joie» [11, p. 69]. Нередко на первое место выносятся то, что эмоционально оказывается важным. «**Jamais** je n'ai aimé comme cela » [11, p. 60]. « **Une parfaite maîtresse de la maison**, j'imagine » [11, p. 86].

Наш анализ подтверждает, что, когда мужчина и женщина переживают одинаковые чувства, действующие экспрессивные лексические закономерности являются общими.

Обратимся к письму брата и подруги к героине романа. Они рационально воспринимают происходящее и их дискурс-мнение выражает не столько эмоциональное отношение к «предмету» речи,

сколько передает содержание о «предмете» речи, о чем свидетельствуют глаголы эпистимистической модальности: *savoir, être sûr, penser, se dire* : «*Je **sais** ce que la maison familiale représente...*» [11, р. 80], «*J'**espère** que cela ne vous trouble pas*». [11, р. 151]. Степень их эмоционального переживания низкая, поэтому эмоциональный тон дискурса снижен. В построении высказываний отмечается незначительный круг средств языковой выразительности. Наличие слов, выражающих качественную или количественную интенсивность, отражает лишь меру представления о реальном предмете. Например: «*Elle (la maison) **spacieuse et ensoleillée, et très joyeuse***» [11, р. 79], «*Elle (la maison) est **absolument splendide*** ». [11, р. 182].

Приведенный выше материал свидетельствует о том, что размытость границ между мужским и женским дискурсами проявляется, если мужчина и женщина испытывают одинаковые чувства. Изменение коммуникативной ситуации, социальный статус, интенция говорящего, его психологическое состояние могут проявляться в виде определенных тенденций, связанных с употреблением в дискурсе языковых средств (например, количество прилагательных, количество относительных предложений, включенных элементов), что предполагает применение также количественного метода анализа и дополнительной проверки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геодакян В.А. Два пола. Зачем и почему? Эволюционная теория пола. – М., 2012. – С.250
2. Горошко Е. И. Особенности мужского и женского речевого поведения (психолингвистический анализ). М., 1996. – 317 с.

3. Еремеева В. Д., Хризман Т. П. Мальчики и девочки — два разных мира. Нейропсихологии– учителям, воспитателям, родителям, школьным психологам. – М., 1998. – 184 с.
4. Крейдлин Г.Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации// Г.Е. Крейдлин – Языки славянской культуры, 2005 – 228 с.
5. Луков В.А., Кирилина В.Н. Гендерный конфликт: система понятий// Знание. Понимание, Умение. 2005.–№1.–С.86-101
6. Микаберидзе И.А. Национально-культурная специфика взаимодействия вербального и невербального компонентов в коммуникации (на материале русской и еврейской лингвокультур): автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.20/ И.А. Микаберидзе; Пятигорский гос. лингв. ун-т – Краснодар, 2008 – 25 с.
7. Папулинова И.Е. Языковая манифестация жестов рук в диалогическом дискурсе (на материале русского, немецкого и английского языков): автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.19 / И.Е. Папулинова; Тамбовский гос. ун-т – Тамбов, 2003. – 24 с.
8. Фаррел С, Лорбер Д. Принципы гендерного конструирования // Хрестоматия феминистских текстов. – СПб., 2000. – С. 187-192.
9. Encyclopédie générale Larousse, P.: 1966.– Tome 3.–P. 763
10. Moeschler J., Reboul A. Dictionnaire encyclopédique de pragmatique. P., Ed. du Seuil, 1994.– 562p.
11. Rosney T. Rose.–P. Ed. Héloïse d'Ormesson.–2010.–260 p.